

GAIUS IULIUS CAESAR

**COMMENTARIII DE
BELLO
GALLICO**

ГАЙ ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ

**ЗАПИСКИ
О ГАЛЛЬСКОЙ
ВОЙНЕ**

РИПОЛ
КЛАССИК

УДК 821.124
ББК 63.3(0)32
Г14

*Перевод с латинского М. Покровского
Автор предисловия И. Клех*

Гай Юлий Цезарь

Г14 Записки о Галльской войне / Гай Юлий Цезарь ; [пер. с лат. М. Покровского ; авт. предисл. И. Клех]. – М. : РИПОЛ классик. – 416 с. – (Мудрая книга в подарок).

ISBN 978-5-519-63923-1

«Записки о Галльской войне» Гая Юлия Цезаря, возможно, самая великая книга о войне в мировой литературе. Она писалась по горячим следам событий главным действующим лицом той войны, и в ней Цезарь-писатель равновелик Цезарю – полководцу и историческому деятелю. Это трагическая эпопея покорения огромной страны и лобового столкновения цивилизаций. Книга написана чрезвычайно просто и толково, будто бы речь в ней идет о борьбе римлян с грозной эпидемией. Поэтому Цезаревы «Commentarii de bello Gallico» можно читать как отчет о легендарных событиях двухтысячелетней давности, но можно и как своеобразный комментарий к позднейшим перипетиям всемирной истории.

**УДК 821.124
ББК 63.3(0)32**

ISBN 978-5-519-63923-1

© Клех И. Ю., предисловие,
2016
© Издание. Оформление.
ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2017

▣ ВОЙНА ВОЙН ▣

«Записки о Галльской войне» Гая Юлия Цезаря — пожалуй, самая великая книга о войне из всех когда-либо написанных. Во-первых, пишет главное действующее лицо той войны — причем пишет о себе в третьем лице! А это известно только детям до трех лет, некоторым философам и воинам: на рубеже жизни и смерти никакого местоимения «я» нет, оно — пустая грамматическая форма, вместилище преходящих желаний и страхов. Во-вторых, в сделанных по горячим следам «Записках» (что само по себе беспрецедентно — как правило, деятели либо сами описывают свои деяния десятилетия спустя, либо еще позже это выполняют за них другие: сказители, летописцы, историки) Цезарь-писатель в чем-то сравнился с самим собой как историческим деятелем, а в чем-то даже превзошел — так сказать, увековечил. В-третьих, сам материал Галльской войны грандиозен: трагическая эпо-

пея покорения целой огромной страны, более того — конфликт цивилизаций. В итоге город Рим победил мир и просуществовал еще полтысячелетия в виде империи — попутно инфицировав, оплодотворив и подвигнув варваров к созданию европейской цивилизации, повторявшей в общих чертах общественное устройство Древнего Рима в его разных фазах.

Поэтому Цезаревы «*Commentarii de bello Gallico*» можно читать как отчет о легендарных событиях двухтысячелетней давности, но можно и как комментарий к позднейшим перипетиям европейской истории — от этнических междоусобиц до династических, наполеоновских, мировых, религиозных войн и вплоть до острых конфликтов и геополитических сдвигов последних двух десятилетий. Это очень «гулкая» книга, написанная чрезвычайно просто и в силу этого выходящая на фундаментальные основания всех войн и человеческого мироустройства в целом — а в этой области очень мало что изменилось за прошедшие тысячелетия. Не получается никак, да и вряд ли стоит пытаться читать эту книгу только как «литературный памятник». Так же как образ Цезаря не сводим к беломраморному бюсту с невидящим взглядом из Британского музея.

КЕСАРЬ

Юлия Цезаря принято считать великим полководцем и выдающимся государственным деятелем времен кризиса Римской республики. В немалой степени благодаря ему Рим из античного города-государства превратился в столицу величайшей империи Древнего мира.

Родоплеменное устройство являлось испытанным средством прекратить войну всех со всеми внутри клана, подавить внутривидовую агрессию. Государство стало социальным изобретением более высокого порядка, надклановым. Чаще всего оно было царством, но могло обернуться и рабовладельческим полисом, с более или менее республиканским устройством, управляемым свободными гражданами. Греки считали, что таких граждан должно быть не больше, чем способна вместить самая большая площадь города, — чтобы все друг друга знали в лицо, могли увидеть и выслушать на общем собрании. К I веку до н.э. Рим — как созидательная социальная идея и чисто количественно — попросту перерос рамки города, а Римская *res publica* после нескольких столетий существования исчерпала свой ресурс развития. Из-за огромного притока дешевой рабской рабочей

силы в латифундии богачей Рим был переполнен разоренным и неимущим паразитическим плебсом (все достояние которого — собственное потомство, отсюда слово «пролетариат»), находившимся на государственном иждивении и освобожденном от всех повинностей, однако имевшим римское гражданство и право голоса. Аристократическая олигархия пыталась удерживать власть и сохранить мир в обществе, но в рамках республиканского правления это все хуже получалось. Порожденная ею диктатура Суллы лишь подтвердила тупиковость консервативных устремлений. Рим обречен был либо открыться миру, начать инкорпорировать в себя италийские города, отдаленные провинции и завоеванные территории, предоставляя какой-то части их жителей римское гражданство и права, либо очень скоро погибнуть от завоевателей или самоистребительной гражданской войны.

С волками жить — по-волчьи выть. Войны, завоевательные и гражданские, не заставят себя долго ждать, и все же создание империи станет не целью, а единственным способом установить Pax Romana — относительно устойчивое и пространное государственное образование, функционирующее по общим правилам и не допу-

скающее войн внутри собственных границ, — римский «миру — мир». Погибнут и те из «стана обреченных» (Гракхи, Катон-младший), кто станет слишком рьяно этому сопротивляться, и те «первые ласточки» преобразований, кому придется осуществлять этот амбициозный исторический проект (в том числе Цезарь). Современники считали Цезаря погубителем *res publica* (то есть государства как «общего дела» граждан), тираном и узурпатором, а идейные противники честолюбцем, авантюристом и политическим дилетантом, тогда как он всего лишь заложил фундамент автократии, отдаленно напоминавшей то, что много позже назовут конституционной монархией. А довершил дело после гибели Цезаря гораздо более прагматичный и политически трезвый Октавиан Август, предусмотрительно сохранивший республиканский фасад уже вполне императорской власти. Причем надо учитывать, что слово «диктатор» у латинян во времена Цезаря подразумевало наделение временного правителя некоторыми чрезвычайными полномочиями, а титул «император» означал всего лишь «главнокомандующий», а не «абсолютный монарх» в позднейшем династическом смысле.

Зато само имя Юлия Цезаря сделалось дважды нарицательным: месяц, в который он родился, был переименован в его честь июлем (Цезарь учредил юлианский календарь, принятый в Российской империи Петром I и отмененный Лениным), а «кесарь» (царь, кайзер) стало после его смерти титулом императорской, царской власти. Но также сделалось антонимом другой власти — той, что не от мира сего. Поэтому преданный вскоре римлянами позорной казни на кресте Иисус Христос наставлял своих последователей воздавать «кесарю кесарево» (то есть с мирской властью расплачиваться монетой с профилем «кесаря»), но не более того. И в этом смысле «кесарь» и Сын Божий — два полюса человеческого мира: мирского, материального, внешнего — и внутреннего, духовного, божественного. Симптоматично, что Цезарь и Христос стали жертвами, подверглись насильственной смерти, причем в обоих случаях — в результате предательства. Возможно, для своего времени и для соплеменников Юлий Цезарь оказался чересчур хорош.

Попробуем на основании дошедших до нас свидетельств вкратце охарактеризовать личность первого римского императора и автора «Записок о Галльской войне».